

УДК 811:56

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-31-47>

Оригинальная научная статья

Закономерности и вариативность использования лексических заимствований в учебных текстах на эскимосском языке в период становления письменности

Т. П. Головацкая¹

¹Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
 goltaya@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются лексические заимствования из русского языка, зафиксированные в учебных текстах на эскимосском языке в период 1930–1960-х годов. Указанный этап характеризуется становлением эскимосской письменности и формированием литературного языка, что сопровождалось необходимостью обозначения новых понятий, связанных с изменениями в социальной и культурной сферах. Научная проблема исследования заключается в отсутствии системного анализа авторских стратегий использования лексических заимствований в учебных текстах на эскимосском языке в период становления письменности. Цель работы состоит в выявлении и описании особенностей употребления русских заимствований в учебных изданиях на эскимосском языке указанного выше периода, а также в определении факторов, влиявших на выбор разных типов заимствований. Материалом исследования послужили учебные издания на чаплинском диалекте эскимосского языка, включая буквари, книги для чтения и школьные словари, хранящиеся в отделе национальных литератур Российской национальной библиотеки. В работе применялись описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ и элементы статистической обработки материала. Рассматриваются структурные типы заимствований: материальные (непосредственно перенесенные из языка-источника) и переводные (созданные средствами эскимосского языка). Особое внимание уделяется сопоставлению подходов двух ведущих специалистов по эскимосскому языку – Е.С. Рубцовой и Г.А. Меновщикова. Выявлены два основных подхода к введению заимствований, анализируется хронологическая динамика употребления заимствований, выделяются основные модели изменений, включая последовательную замену одних типов другими

© Головацкая Т. П., 2026

и вариативное использование разных форм. Полученные данные позволяют уточнить представления о процессах формирования лексической нормы в эскимосском языке. Результаты могут быть использованы при разработке современных учебных пособий по эскимосскому языку и в лексикографической практике. Перспективы исследования связаны с расширением хронологических рамок анализа и сопоставлением полученных данных с материалами по другим языкам региона.

Ключевые слова: палеоазиатские языки, эскимосский язык, лексические заимствования, учебная литература, авторские стратегии, структурные типы заимствований, переводные заимствования, калькирование, динамика лексических процессов, чаплинский диалект

Для цитирования: Головацкая Т.П. Закономерности и вариативность использования лексических заимствований в учебных текстах на эскимосском языке в период становления письменности. *Арктика XXI век*. 2026;14(1):31–47. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-31-47>

Original article

Patterns and variability of the use of lexical borrowings in Eskimo educational texts during the formation of the written language

Taisya P. Golovatskaya¹

¹Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia
 goltaya@yandex.ru

Abstract

The article analyzes lexical borrowings from Russian recorded in educational texts in the Eskimo language during the period from the 1930s to the 1960s. This period is characterized by the establishment of Eskimo writing and the formation of a literary language, which necessitated the introduction of new concepts associated with changes in the social and cultural spheres. The scientific problem addressed by the research lies in the absence of a systematic analysis of authorial strategies in the use of lexical borrowings in educational texts in the Eskimo language during the formative period of its written tradition. The aim of the study is to identify and describe the features of Russian borrowings in educational publications in the Eskimo language from the aforementioned period, as well as to determine the factors influencing the choice of different types of borrowings. The material for the study consists of educational publications in the Chaplino dialect of the Eskimo language, including primers, reading books, and school dictionaries held in the Department

of National Literatures of the Russian National Library. The study employs a descriptive-analytical method, comparative analysis, and elements of statistical data processing. The structural types of borrowings are examined: material borrowings (directly transferred from the source language) and translation borrowings (created using the resources of the Eskimo language). Special attention is paid to a comparison of the approaches of two leading scholars of the Eskimo language, E.S. Rubtsova and G.A. Menovshchikov. Two main strategies for introducing borrowings are identified, the chronological dynamics of borrowing usage are analyzed, and key patterns of change are highlighted, including the successive replacement of one type by another and the variable use of different forms. The data obtained refine our understanding of the processes involved in the formation of lexical norms in the Eskimo language. The results can be applied in the development of modern educational materials for the Eskimo language and in lexicographic practice. Future research prospects include extending the chronological scope of the analysis and comparing the findings with data from other languages of the region.

Keywords: Paleo-Asiatic languages, Eskimo language, lexical borrowings, educational literature, author's strategies, structural types of borrowings, translated borrowings, calquing, dynamics of lexical processes, Chaplin dialect

For citation: Golovatskaya T.P. Patterns and variability of the use of lexical borrowings in educational texts in the Eskimo Language during the formation of written language. *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):31–47 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-31-47>

Введение

Настоящая работа посвящена изучению языковых контактов и лексического заимствования в младописьменных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Объектом изучения являются лексические единицы русского происхождения, зафиксированные в учебных текстах на языке азиатских эскимосов (чаплинский диалект), издававшихся в период с 1930-х по 1960-е годы. Предмет исследования – структурные типы заимствований, их функциональные особенности в учебных текстах, а также динамика употребления различных типов заимствований в хронологической перспективе. Хронологические рамки охватывают период становления и развития эскимосской письменности, что позволяет проследить процессы формирования лексической нормы на начальном этапе существования литературного языка.

Проблематика языковых контактов имеет длительную историю изучения в отечественном и зарубежном языкознании. Теоретические основания анализа контактных явлений были заложены в трудах

И.А. Бодуэна де Куртэне [1], рассматривавшего взаимодействие языков как один из факторов языковой эволюции. Г. Шухардт [2], введший понятие «смешение языков», обосновывал тезис об отсутствии языков, свободных от иноязычных влияний. В дальнейшем вопросы языковых контактов разрабатывались У.Вайнрайхом [3], определившим «языковой контакт как попеременное использование двух или более языков одними и теми же лицами», и Э.Хаугеном [4], исследовавшим процессы заимствования в условиях двуязычия. Среди отечественных исследователей значительный вклад в разработку теории заимствования внесли Л.В. Щерба [5], А.И. Смирницкий [6], Л.П. Ефремов [7] и другие.

Вопросы классификации заимствованной лексики и критериев ее освоения в языке-реципиенте рассматривались Л.П. Крысиным [8], выделившим основные признаки интеграции иноязычных слов. Д.С. Лотте [9] разрабатывал принципы упорядочения иноязычной терминологии. О.Б. Шахрай [10] анализировал проблемы классификации заимствований в зависимости от их статуса в заимствующем языке. Типология заимствований по степени ассимиляции представлена в работах В.М. Аристовой [11].

Применительно к эскимосскому языку отдельные аспекты лексических заимствований затрагивались в трудах исследователей, занимавшихся описанием его грамматического строя и лексического состава. Г.А. Меновщиков [12] в своих грамматических описаниях и словарных работах фиксировал наличие заимствованной лексики, однако специального анализа процессов заимствования не проводил. Е.С. Рубцова [13] в предисловиях к составленным ею словарям делала отдельные замечания о характере адаптации русских слов в эскимосском языке. Н.Б. Вахтин [14] в работах, посвященных синтаксису эскимосского языка, рассматривал некоторые вопросы влияния русского языка на грамматический строй. Н.М. Емельянова [15] в статьях по лексикологии затрагивала отдельные аспекты словообразования заимствованных единиц.

В опубликованных исследованиях содержатся преимущественно отдельные наблюдения над характером заимствований, тогда как систематический анализ процессов проникновения и функционирования русской лексики в эскимосском языке проводился в диссертационном исследовании Т.П. Головацкой [16], но до настоящего времени отсутствуют публикации, специально посвященные изучению авторских стратегий использования заимствований в учебных текстах, не рассматривалась хронологическая динамика употребления различных типов заимствований в период становления письменности. Недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с вариативностью использова-

ния материальных и переводных заимствований, а также с факторами, определявшими выбор той или иной стратегии номинации.

Результаты исследования могут быть использованы при создании исторического словаря заимствований в эскимосском языке, который зафиксировал бы динамику лексических процессов на разных этапах развития письменности. Выявленные в ходе исследования закономерности могут быть учтены при разработке современных учебно-методических комплексов по эскимосскому языку, особенно в части введения новой лексики и терминологии.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили учебные издания на чаплинском диалекте эскимосского языка, включая буквари, книги для чтения и школьные словари, хранящиеся в отделе национальных литератур Российской национальной библиотеки. В работе применялись описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ и элементы статистической обработки материала.

Результаты и обсуждение

Создание письменности для ранее бесписьменных языков народов Севера, развернувшееся в СССР в 1930-е годы, представляло собой масштабный лингвистический проект, не имевший аналогов в мировой практике. Координация этой работы осуществлялась через систему научных и образовательных учреждений, центральное место среди которых занимал Институт народов Севера (ИНС), созданный в Ленинграде в 1930 году. В задачи института входила не только подготовка национальных кадров, но и разработка алфавитов, создание учебной литературы и проведение фундаментальных исследований языков народов Севера.

«Эскимосский язык, наряду с другими языками региона, стал объектом целенаправленного языкового строительства. В 1932 году был утвержден единый северный алфавит на латинской основе», а затем, «в 1937 году, осуществлен переход на кириллическую графику. За основу литературного языка был принят чаплинский диалект, как наиболее распространенный среди азиатских эскимосов [16, с. 13–16]. Этот выбор предопределил диалектную базу всех последующих учебных изданий.

Важной особенностью процесса создания учебной литературы на эскимосском языке являлся его коллективный характер. Работа над букварями, учебниками и словарями осуществлялась совместными усилиями профессиональных лингвистов и носителей языка – студентов ИНС, представителей эскимосской интеллигенции.

К числу ключевых фигур, участвовавших в создании учебной литературы в 1930–1960-е годы, относились: Е.П. Орлова, руководить по

созданию письменности для шести языков малочисленных коренных народов Севера и изданием первых букварей, в том числе на эскимосском языке; этнограф; К.С. Сергеева, автор ряда учебных пособий, переводчик художественной и учебной литературы на эскимосский язык; А.С. Форштейн, исследователь, работавший в эскимосских школах и участвовавший в создании первых букварей; Е.С. Рубцова, специалист в области эскимосского языка, автор словарей и собиратель фольклора; Г.А. Меновщиков, крупнейший исследователь эскимосского языка, автор фундаментальных трудов по грамматике и лексике. Наряду с учеными-лингвистами, в создании учебной литературы принимали активное участие представители эскимосского народа – студенты ИНС: Л.И. Айнану, В.И. Анальквасак, А. Амкауна, А. Ачиргина, Н. Каля, Г.А. Наказика, М.И. Сигунылик и многие другие. Участие носителей языка обеспечивало аутентичность языкового материала и позволяло учитывать внутренние закономерности эскимосского языка при создании лексических инноваций.

В современной лингвистике под заимствованием понимается процесс перемещения различных языковых элементов (лексических, фонетических, грамматических) из одного языка в другой, а также результат этого процесса. Термин «заимствование» может употребляться в широком и узком значениях. В широком смысле он охватывает любые случаи переноса языковых единиц, независимо от степени их адаптации в языке-реципиенте. В узком смысле заимствованиями называют только те иноязычные элементы, которые полностью освоены принимающим языком и функционируют в нем наравне с исконной лексикой.

В работе используется широкое понимание термина «заимствование». На основе структурного критерия выделяются следующие типы:

1. Материальные заимствования (МЗ) – лексические единицы, перенесенные из языка-источника в язык-реципиент вместе с их материальной (звуковой и графической) формой. Среди них: буквальное заимствование – слова, перенесенные без существенных фонетических и графических изменений, например: *летчик, танк, книга, флаг*; трансформированные заимствования – слова, подвергшиеся фонетической и/или морфологической адаптации к системе принимающего языка, например: *морковь* от рус. ‘морковь’, *рабочи* от рус. ‘рабочий’, *пионера* от рус. ‘пионер’.

2. Переводные заимствования (ПЗ) – лексические единицы, созданные из собственного языкового материала для обозначения понятий, заимствованных из другой культуры. В отличие от материальных заимствований, здесь заимствуется не форма слова, а его содержание

(понятие), которое выражается средствами родного языка, например: *ныууау* ‘комната’ (букв. ‘место для жилья’), *игасиу* ‘карандаш’ (букв. ‘то, чем пишут’), *тыуаста* ‘летчик’ (букв. ‘деятельность человека по его постоянной профессии, летающий человек’).

3. Калькирование (К) – особый тип заимствования, при котором иноязычное слово или выражение переводится по частям с последующим сложением переведенных элементов в единое целое, например: *ақнигвик* ‘больница’ (от основы *ақниг* ‘больной’ + суффикс места *-вик*), *ақильпыгазвик* ‘магазин’ (от основы *ақильпык* ‘торговать’ + суффикс места *-вик*).

4. Конструкции слов (КС) – лексические единицы, созданные по словообразовательным моделям родного языка для обозначения новых понятий, но не являющиеся прямыми кальками с русского языка, например: *ауъягпак* ‘корабль, пароход’ (от *ауъяу* ‘байдара’ + увеличительный суффикс *-пак*).

5. Смешанные заимствования (СЗ) – лексические единицы, в образовании которых участвуют как заимствованные, так и исконные элементы. Например, заимствованная основа + исконный словообразовательный суффикс: *книгалгутау* ‘шкаф для книг’ (букв. ‘вместилище для книг’).

Выбор того или иного типа заимствования при введении нового понятия в язык-реципиент обусловлен комплексом факторов, среди которых можно выделить: лингвистические факторы – наличие или отсутствие в языке словообразовательных средств, позволяющих создать эквивалент иноязычному понятию; степень семантической прозрачности создаваемой единицы; социолингвистические факторы – языковая политика в отношении заимствований на определенном историческом этапе; прагматические факторы – коммуникативная целесообразность использования того или иного типа заимствования в зависимости от жанра текста и предполагаемой аудитории; авторский фактор – индивидуальные предпочтения автора или переводчика, его представления о лексическом заимствовании.

В настоящем исследовании основное внимание уделяется последнему фактору – анализу авторских стратегий использования заимствованной лексики в учебных текстах на эскимосском языке.

В ходе анализа учебных текстов были выявлены существенные различия в подходах двух ведущих специалистов – Е.С. Рубцовой и Г.А. Меновщикова.

Анализ учебных текстов, подготовленных Е.С. Рубцовой, позволяет выделить ряд характерных особенностей ее подхода к введению

заимствованной лексики. Е.С. Рубцова в своей переводческой и составительской практике отдавала предпочтение материальным заимствованиям как наиболее простому и прямому способу введения новых понятий. В ее текстах широко представлены как буквальные: *летчик*, *книга*, *флаг*, так и трансформированные заимствования: *работчи*, *шара*, *пионера*.

Как видно из приведенных примеров, трансформация заимствований в текстах Е.С. Рубцовой заключалась преимущественно в фонетической адаптации (замена нехарактерных для эскимосского языка звуков) и в присоединении падежных окончаний, свойственных эскимосскому языку.

Наряду с этим, она активно использовала и переводные заимствования: *ныууау* ‘комната’, *схагияхтухута* ‘разведчик’. Характерной особенностью подхода Е.С. Рубцовой являлось широкое использование вариативности: многие понятия обозначались в ее текстах параллельно материальными и переводными заимствованиями. Это создавало ситуацию лексической дублетности, при которой для обозначения одного и того же понятия использовались разные лексические средства. Примеры вариативного использования материальных и переводных заимствований в текстах Е.С. Рубцовой: *теплица* – *теплица* (МЗ) – *мақаусяқау* (ПЗ), *фонарь* – *фонаря* (МЗ) – *кынықытау* (ПЗ); *фотоаппарат* – *фотоаппарата* (МЗ) – *игақысиу* (ПЗ).

Такая вариативность может рассматриваться как проявление поиска оптимальных способов номинации в условиях становления лексической нормы. Использование параллельных форм позволяло, с одной стороны, обеспечивать понимание текста (через МЗ, легко опознаваемые читателями, знакомыми с русским языком), а с другой стороны – развивать собственные словообразовательные ресурсы эскимосского языка (через ПЗ).

Отличительной чертой является широкая вариативность: многие понятия обозначались параллельно материальными и переводными средствами, создавая лексическую дублетность, например: *летчик* и *тыңаста*, *работчий* и *кыпхухута*. Это можно рассматривать как поиск оптимальных способов номинации: МЗ обеспечивали понимание через русский язык, а ПЗ – развивали собственные ресурсы эскимосского: *линғақылыуыу* ‘учеба’ (букв. от *линғақык* ‘учиться’), *аныхтугиста* ‘учитель’ (букв. от *аныхтуг* ‘учить, объяснять’).

Подход Г.А. Меновщикова отличается большей последовательностью и ориентацией на внутренние ресурсы языка. Основным способом введения новых понятий являются переводные заимствования и кальки: *игазиу* ‘карандаш’, *акумутау* ‘стул’, *матыкахутау* ‘современный’.

В текстах Г.А. Меновщикова прослеживается четкая хронологическая динамика: в более ранних изданиях (1940-е годы) материальные заимствования встречаются чаще, тогда как в более поздних (1950–1960-е годы) они последовательно заменяются переводными заимствованиями и кальками. Это позволяет говорить об эволюции авторской позиции в сторону большего пуризма и ориентации на использование собственных языковых ресурсов. Примеры такой динамики: страна – *страна* (МЗ) – *нуна* ‘страна, земля’ (ПЗ); комната – *комната* (МЗ) – *ныууақ* ‘комната’ (ПЗ); школа – *школа* (МЗ) – *игагзвик* ‘школа’ (ПЗ).

В поздних изданиях Меновщикова Г.А. наблюдается значительное расширение круга лексических инноваций, созданных на базе собственных языковых ресурсов. Активизация процессов лексического заимствования приводит к появлению новых номинаций, созданных путем переводных заимствований и калькирования языковых моделей. Так, в чаплинском диалекте возникают лексемы: *агмигусиқ* (К) ‘умывальник’ (букв. ‘то, чем умываются’); *ақнигвик* (К) ‘больница’ (букв. ‘место для больных’); *игагьяқаюк* (ПЗ) ‘учащийся’ (букв. ‘тот, кто учится’); *игагьяхуқақ* (ПЗ) ‘бумага’ (букв. ‘то, на чем пишут’); *матыкахтақ* (ПЗ) ‘современный’ (букв. ‘сегодняшний’); *ақлытаңлыгзвик* (ПЗ) ‘холодильник’ (букв. ‘место, где делают холод’).

Еще одной характерной чертой подхода Г.А. Меновщикова являлось использование семантической деривации – расширения значения исконных слов для обозначения новых понятий. Этот механизм позволял осваивать новые реалии без создания новых лексических единиц, путем переноса названия с одного предмета на другой на основании сходства функций или внешнего вида: «исконное слово *аткуақ*, исходное значение ‘нижнее белье’, новое значение ‘рубашка, платье’; исконное слово *льжиқ*, исходное значение ‘kozyрек’, новое значение ‘кепка’; исконное слово *акмагутақ*, исходное значение ‘мешок из моржовой шкуры’, новое значение ‘бочка’ [16, с. 87–88].

Как видно из примеров, расширение значения происходило по модели метафорического или метонимического переноса: мешок из шкуры и бочка – по функции емкости для хранения; нижнее белье и рубашка – по функции одежды и т.д.

Как показывает анализ, подходы Е.С. Рубцовой и Г.А. Меновщикова к употреблению заимствований характеризуются как сходными чертами, так и специфическими особенностями.

К числу основных расхождений в подходах исследователей относится следующее: 1) Е.С. Рубцова в своей практике отдавала предпочтение материальным заимствованиям, тогда как Г.А. Меновщиков

ориентировался главным образом на переводные заимствования и калькирование. 2) В текстах Г.А. Меновщикова наблюдается более активное использование словообразовательных ресурсов эскимосского языка для создания новых лексических единиц, тогда как Е.С. Рубцова чаще прибегала к прямому заимствованию русских слов; 3) Расширение значения исконных слов как способ освоения новых понятий характерно прежде всего для Г.А. Меновщикова; в текстах Е.С. Рубцовой этот механизм представлен слабее; 4) В текстах Г.А. Меновщикова прослеживается четкая хронологическая динамика в сторону замещения материальных заимствований переводными; у Е.С. Рубцовой такая динамика выражена менее отчетливо.

Основные сходства: 1) Оба автора активно применяли в своих работах смешанные заимствования, сочетающие заимствованные основы с исконными словообразовательными аффиксами; 2) Для обоих авторов характерно вариативное использование разных структурных типов заимствований для обозначения одних и тех же понятий, хотя у Е.С. Рубцовой эта вариативность выражена сильнее; 3) Оба автора работали в тесном сотрудничестве с носителями языка, что обеспечивало учет внутренних закономерностей эскимосского языка при создании лексических инноваций.

Выявленные различия в авторских подходах могут быть объяснены как индивидуальными предпочтениями исследователей, так и изменениями в языковой политике, происходившими на протяжении рассматриваемого периода. Возможно, позиция Г.А. Меновщикова отражает более поздний этап языкового строительства, характеризующийся большей ориентацией на развитие собственных ресурсов младописьменных языков.

Проведенное исследование позволяет обсудить ряд вопросов, имеющих значение для понимания процессов лексического заимствования в условиях становления письменности на младописьменном языке.

Анализ динамики использования заимствований выявляет отсутствие жесткой лексической нормы на протяжении всего рассматриваемого периода. Вариативное употребление разных типов заимствований для обозначения одних и тех же понятий свидетельствует о том, что процесс нормализации лексики не был завершен даже к концу 1950-х годов.

Это ставит вопрос о природе лексической нормы в условиях младописьменного языка. По-видимому, в такой ситуации норма не может быть установлена директивно; она формируется постепенно, в процессе реального функционирования языка в письменной сфере, и на первых этапах допускает значительную вариативность. Роль авторов учебных текстов в этом процессе заключается не столько в директивном

установлении нормы, сколько в предложении образцов, которые затем могут закрепляться или отбрасываться в реальной языковой практике.

Важным фактором, влиявшим на процессы лексического заимствования, являлось широкое распространение русско-эскимосского двуязычия в рассматриваемый период. Интенсивные контакты с русским языком, усиление позиций русского языка в образовании и административной сфере создавали благоприятные условия для проникновения материальных заимствований [17, с. 149–152].

Вместе с тем, как показывает анализ, наличие двуязычия не препятствовало развитию собственных словообразовательных ресурсов эскимосского языка. Переводные заимствования и кальки, создававшиеся в учебных текстах, были ориентированы на эскимосских детей, для которых родной язык оставался основным средством общения. Сочетание материальных и переводных заимствований в текстах одного периода отражает, по-видимому, компромисс между задачей обеспечения понимания (через материальные заимствования, знакомые по русскому языку) и задачей развития собственных ресурсов эскимосского языка. На основе проведенного анализа можно выделить несколько факторов, влиявших на выбор той или иной стратегии лексического заимствования в учебных текстах на эскимосском языке:

1. В разные периоды предпочтение отдавалось разным типам заимствований. Ранний период (1930-е годы) характеризовался более активным использованием материальных заимствований; в поздний период (1950–1960-е годы) возобладала тенденция к использованию переводных заимствований и калек.

2. Индивидуальные предпочтения авторов играли существенную роль в выборе того или иного типа заимствования, особенно в ситуациях, когда отсутствовала жесткая лексическая норма.

3. Для разных тематических групп лексики могли применяться разные стратегии заимствования. Лексика, связанная с новыми социальными и политическими реалиями, чаще передавалась материальными заимствованиями; лексика бытового характера – переводными заимствованиями и кальками.

4. Учебные тексты, ориентированные на детей младшего школьного возраста, требовали большей семантической прозрачности, что могло стимулировать использование переводных заимствований и калек по сравнению с текстами для взрослых.

5. Изменения в официальной языковой политике (переход на кириллицу в 1937 году, усиление внимания к развитию национальных языков в послевоенный период) оказывали влияние на выбор стратегий заимствования.

Исследования в области лексикологии, включая анализ процессов заимствования в языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, активно разрабатываются преподавателями института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, о чем свидетельствуют их регулярные публикации в академических изданиях и специализированных сборниках [18, с. 133–142; 19; 20; 21, с. 46–66; 22, с. 88–106].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Создание учебных пособий на эскимосском языке в 1930–1960-е годы осуществлялось коллективными усилиями профессиональных лингвистов (Е.С. Рубцова, Г.А. Меновщиков, К.С. Сергеева, А.С. Форштейн) и носителей языка – представителей эскимосской интеллигенции, что обеспечивало аутентичность языкового материала и учет внутренних закономерностей эскимосского языка.

2. В подходах ведущих специалистов-эскимосоведов к использованию заимствованной лексики выявляются существенные различия. Е.С. Рубцова отдавала предпочтение материальным заимствованиям и широко использовала вариативность разных типов заимствований. Г.А. Меновщиков ориентировался преимущественно на переводные заимствования и кальки, активно использовал механизмы семантической деривации, а в его текстах прослеживается четкая хронологическая динамика в сторону замещения материальных заимствований переводными.

3. Наряду с различиями, обнаруживаются и сходства: оба автора активно применяли смешанные заимствования и допускали вариативное употребление разных структурных типов заимствований для обозначения одних и тех же понятий.

4. Диахронический анализ функционирования иноязычных элементов в учебных текстах 1930–1960-х гг. выявил несколько векторов лексической эволюции. Зафиксированные траектории изменений демонстрируют переходы между морфемным заимствованием (МЗ), переводным заимствованием (ПЗ), калькированием (К) и контекстными семантическими сдвигами (КС): «МЗ → ПЗ; МЗ ↔ ПЗ (вариативное употребление); МЗ → ПЗ → МЗ; МЗ ↔ ПЗ (с хронологическими циклами) // МЗ ↔ К (с хронологическими циклами); ПЗ → МЗ → ПЗ // КС → МЗ → КС; К → МЗ → ПЗ // К» [16, с. 92].

5. Анализ языкового материала исследуемого периода показывает, что, при наличии нескольких моделей интеграции, доминирующим способом репрезентации русской лексики в эскимосских учебных текстах является переводное заимствование (включая калькирование). Это

указывает на приоритетное использование внутренних ресурсов эскимосского языка для номинации новых понятий.

6. Вариативность употребления разных типов заимствований на протяжении всего рассматриваемого периода свидетельствует об отсутствии жесткой лексической нормы и о продолжающемся процессе поиска оптимальных способов номинации.

7. Выявленные различия в авторских подходах позволяют говорить о существенной роли индивидуального фактора в процессах языкового планирования, особенно на ранних этапах становления письменности, когда отсутствуют устоявшиеся лексические нормы.

Проведенное исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшего изучения лексических заимствований в эскимосском языке. Представляется перспективным продолжить анализ заимствованной лексики в учебных текстах последующих периодов (1970–1990-е годы, 2000–2020-е годы) для выявления дальнейшей динамики лексических процессов и определения того, какие из выявленных моделей развития оказались устойчивыми, а какие – временными. Целесообразно провести сопоставительный анализ использования заимствованной лексики в учебных текстах с другими жанрами письменной речи (фольклорные тексты, художественная литература, публицистика) для выявления жанрово-стилистической дифференциации в использовании разных типов заимствований.

Результаты исследования могут быть использованы при создании исторического словаря заимствований в эскимосском языке, который зафиксирует бы динамику лексических процессов на разных этапах развития письменности. Выявленные в ходе исследования закономерности могут быть учтены при разработке современных учебно-методических комплексов по эскимосскому языку, особенно в части введения новой лексики и терминологии.

Сокращения

ИНС – институт народов Севера

К – калькирование

КС – конструкции слов

МЗ – материальные заимствования

ПЗ – переводные заимствования

СЗ – смешанные заимствования

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

букв. – буквально

рус. – русский

Литература

1. Бодуэн де Куртэне И.А. *О смешанном характере всех языков*. Москва: Изд-во АН СССР. 1963
2. Шухардт Г. *Избранные статьи по языкознанию*. Москва: Изд-во иностр. лит.-ры. 1950.
3. Вайнрайх У. *Языковые контакты: состояние и проблемы исследования*. Киев: Изд. КГУ. 1979.
4. Хауген Э. Языковой контакт. *Новое в лингвистике*. 1972;(6):61–80.
5. Щерба Л.В. *Понятие о смешении языков*. Ленинград: Изд. Ленинградского университета. 1958
6. Смирницкий А.И. *Лексикология английского языка*. Москва: Изд. лит. на иностр. яз. 1956.
7. Ефремов Л.П. *Основы лексического калькирования*. Алма-Ата: Издательство Казахского государственного университета (КазГУ). 1974.
8. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово». *Развитие лексики русского литературного языка*. 1965:104–116.
9. Лотте Д.С. *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов*. Москва: Наука. 1982.
10. Шахрай О.Б. К проблеме классификации заимствованной лексики. *Вопросы языкознания*. 1961;(2):53–58.
11. Аристова В.М. *Англо-русские языковые контакты (англизмы в рус. яз.)*. Ленинград: Изд-во Ленинградского Университета. 1978.
12. Меновщиков Г.А. *Грамматика языка азиатских эскимосов (в 2 ч.)*. Москва, Ленинград: Наука. 1967.
13. Рубцова Е.С. *Эскимосско-русский словарь*. Москва: Советская энциклопедия. 1971.
14. Вахтин Н.Б. *Синтаксис языка азиатских эскимосов*. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского Дома. 1995.
15. Вахтин Н.Б., Емельянова Н.М. *Практикум по лексике эскимосского языка*. Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние. 1988.
16. Головацкая Т.П. *Функционирование иноязычных лексических заимствований в эскимосском языке (чаплинский диалект) (на материале текстов 1930–1960-х гг.)*: Дисс. ... канд. филологических наук. Санкт-Петербург. 2008.
17. Головацкая Т.П. К вопросу об истории языковых контактов азиатских эскимосов. Реальность этноса. *Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития*. Санкт-Петербург. 2019:149–152.
18. Богдановская Н.В. Русские, якутские и долганские паремии в этноязыковой картине мира. *Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура*

и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития. Санкт-Петербург. 2019:133–142.

19. Болотаева О.Л. *Язык и лексика традиционной культуры коряков (на примере заимствованной лексики в корякском языке)*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2024.

20. Валенкова В.В. *Лексикология и лексикография ненецкого языка*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2025.

21. Мызников С.А. Системное изучение лексики языков народов Севера в контексте этноязыковых контактов. *Севернорусские говоры*. 2023;(22):46–66.

22. Назмутдинова Т.С. Исконные и заимствованные лексические страты в долганском языке. *Севернорусские говоры*. 2018;(17):88–106.

References

1. Baudouin de Courtenay IA. *On the mixed nature of all languages*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1963 (in Russian).

2. Schuchardt H. *Selected articles on linguistics*. Moscow: Foreign Literature Publishing House. 1950 (in Russian).

3. Weinreich U. *Language contacts: state and problems of research*. Kiev: Publishing House of Kiev State University. 1979 (in Russian).

4. Haugen E. Language contact. *Novoe v lingvistike*. 1972;(6):61–80 (in Russian).

5. Shcherba LV. *The concept of language mixing*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University. 1958 (in Russian).

6. Smirnitsky AI. *Lexicology of the English language*. Moscow: Foreign Literature Publishing House. 1956 (in Russian).

7. Efremov LP. *Foundations of lexical calquing*. Alma-Ata: Publishing House of the Kazakh State University (KazSU). 1974 (in Russian).

8. Krysin LP. On the definition of the terms “borrowing” and “borrowed word”. *Development of the vocabulary of the Russian literary language*. 1965:104–116 (in Russian).

9. Lotte DS. *Issues of borrowing and ordering foreign terms and term elements*. Moscow: Nauka. 1982 (in Russian).

10. Shakhrai OB. On the problem of classification of borrowed vocabulary. *Voprosy Jazykoznanija*. 1961;(2):53–58 (in Russian).

11. Aristova VM. *English-Russian language contacts (Anglicisms in Russian)*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University. 1978 (in Russian).

12. Menovshchikov GA. *Grammar of the Asian Eskimo language: in 2 parts*. Moscow, Leningrad: Nauka. 1967 (in Russian).

13. Rubtsova ES. *Eskimo-Russian dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. 1971 (in Russian).
14. Vakhtin NB. *Syntax of the Asian Eskimo language*. Saint Petersburg: Published by EUSPb. 1995 (in Russian).
15. Vakhtin NB, Emelyanova NM. *Practical course in Eskimo vocabulary*. Leningrad: Prosveshchenie. 1988 (in Russian).
16. Golovatskaya TP. *Functioning of foreign lexical borrowings in the Eskimo language (Chaplin dialect) (based on texts of the 1930s–1960s)*. Candidate's dissertation (Philology). Saint Petersburg. 2008 (in Russian).
17. Golovatskaya TP. On the history of language contacts of the Asian Eskimos. *Proceedings of the conference "Reality of the Ethnic Group. Native Language, Folklore, Culture and Literature of Indigenous Peoples of Russia in the Education System: Problems and Prospects of Preservation and Development"*. Saint Petersburg. 2019:149–152 (in Russian).
18. Bogdanovskaya NV. Russian, Yakut and Dolgan paremias in the ethnolinguistic worldview. *Proceedings of the conference "Reality of the Ethnic Group. Native Language, Folklore, Culture and Literature of Indigenous Peoples of Russia in the Education System: Problems and Prospects of Preservation and Development"*. Saint Petersburg. 2019:133–142 (in Russian).
19. Bolotaeva OL. *Language and vocabulary of traditional Koryak culture (based on borrowed vocabulary in the Koryak language)*. Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2024 (in Russian).
20. Valenkova VV. *Lexicology and lexicography of the Nenets language*. Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2025 (in Russian).
21. Myznikov SA. Systematic study of the vocabulary of the languages of the peoples of the North in the context of ethnolinguistic contacts. *Severnorusskie Govory*. 2023;(22):46–66 (in Russian).
22. Nazmutdinova TS. Native and borrowed lexical strata in the Dolgan language. *Severnorusskie Govory*. 2018;(17):88–106 (in Russian).

Об авторе

ГОЛОВАЦКАЯ Таисья Павловна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра палеоазиатских языков, фольклора и литературы, Институт народов Севера, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8183-1671>, Elibrary AuthorID: 626205, SPIN: 5824-3397, e-mail: goltaya@yandex.ru

About the author

Taisya P. GOLOVATSKAYA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Paleo-Asian Languages, Folklore, and Literature, Institute of Peoples of the North, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8183-1671>, Elibrary AuthorID: 626205, SPIN: 5824-3397, e-mail: goltaya@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 14.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 28.02.2026

Принята к публикации / Accepted 10.03.2026